

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Ну почему после уборки, когда все разложено по местам, ничего невозможно найти?

Элеонора начала рыться в секретере и продолжила:

— А до наведения порядка, когда вещи были разбросаны, проблем не возникало! Отлично помню, что определила для визиток эту коробку. И что? Ваня! Почему ты молчишь, когда с тобой разговаривают?

Я постарался скрыть улыбку. Мне кажется, что сравнение женщины с прелестным цветком неверно. Дамы скорее похожи на афишу провинциального театра, единственного в городе. Репертуар у такой цитадели искусства весьма разнообразен. Утром — сказка для детей, днем — комедия, в полдник трагедия, а на ужин или драма, или эротическое шоу, или побег в койку с жалобой на головную боль. Настоящая женщина многолика и непредсказуема. Если приравнять слабый и сильный пол к техническим объектам, то мужчина — это тумблер.

Щелкнули им один раз, и агрегат начинает гудеть, шипеть, отсчитывать деньги. А женщина... она кабина управления космического корабля: повсюду кнопки, рычаги, клавиши, мигает тьма лампочек, приборы издают разные пугающие звуки. Если перед такой панелью сядет плохо подготовленный пилот, то у него начнется паника. Ну на что нажать, за какую ручку потянуть, чтобы корабль взлетел? Вчера вы ткнули корявым пальцем в красную кнопку, и она вас послушалась, корабль облетел вокруг Земли. Но ежели вы и сегодня ткнули тем же пальцем в ту же кнопку, то добьетесь другого эффекта: кабина загудит, затрясется, и незадачливого космонавта катапультирует без кресла на улицу, где на него, ошалевшего от такого приключения, накинется стая злых бродячих собак.

— Ваня, где визитка Ольги Михайловны? — повысила голос Элеонора.

— Кто такая Ольга Михайловна? — в свою очередь спросил я.

— Та, чью карточку я ищу, — уточнила моя бывшая хозяйка.

Прекрасное объяснение! Мне сразу стало понятно, чем занимается вышеназванная дама, сколько ей лет и насколько она хороша собой.

— И зачем только я решила разобрать секретер! — причитала Нора.

— У меня раз в десять лет тоже возникает желание навести порядок в письменном столе, — признался я. — Беру большой пакет, вытряхиваю в него содержимое ящичков, протираю их дно, устилаю бумагой, и на этой стадии мне надоедают хозяйственные хлопоты.

Я замолчал.

— Ну а дальше-то что? — потребовала продолжения Нора. — Ваня! Говори!

— Пакет с вещами из стола получает прописку в моем кабинете за шторой. Стоит укромно, глаз не режет. А ящички заполняются другим содержимым, — пояснил я.

— А если тебе понадобится что-нибудь из старого запаса? — спросила Нора. — Тогда как?

Я смутился.

— Честно говоря, я не помню, что у меня там хранилось. Но если вспомню про некую вещь, которая была в столе, просто залезу в пакет, пороюсь в нем и добуду ее.

Элеонора округлила глаза.

— Ты не выбрасываешь эти пакеты?

— Нет, а зачем? — удивился я. — Вдруг потребуется какая-то вещица.

— И где они стоят?

— За портьерами в кабинете, — повторил я, — их не видно.

— Типично мужское свинство, — рассмеялась Элеонора. — Голову на отсечение даю,

что в детстве, когда Николетта из вредности запрещала няньке убирать твою спальню и с криком «Мальчишка обязан учиться аккуратности» неслась в твою комнату, чтобы закатить тебе скандал, ты, Ваня, понимая, что на метле летит маман, живо зачихивал разбросанные игрушки под кровать, благо покрывало свисало до пола, и с невинным видом садился в кресло с книгой.

— Вы не ошиблись, — засмеялся я.

— Николетта заглядывала под койку? — прищурилась Элеонора.

— Нет, она меня ни разу не поймала, — ответил я.

— С моей бабушкой, царствие ей небесное, это не прошло бы, — сказала Нора, — она сразу под тахту заглядывала. Поэтому я...

Элеонора замерла, потом, воскликнув:

— Вспомнила! — ринулась к подоконнику, где на подставке, прикрытой салфеткой, сидел потрепанный плюшевый мишка.

Нора пересадила Топтыгина на подоконник и сдернула салфетку. Я увидел большую далеко не новую картонную коробку.

Нора подняла крышку.

— Бабуля всегда заглядывала под кровать, но ей в голову не приходило посмотреть, на чем сидит Роджер Варфоломеевич.

— Так зовут медведя? — уточнил я.

— Ага, — по-детски ответила Нора и стала копать в содержимом коробки. — А еще бабушка говорила: «Порядок в столе — порядок в мыслях». Она требовала от внучек идеально-го содержания ящиков и поверхности стола. По этой причине свое барахло я хранила в коробке под Роджером Варфоломеевичем.

Я слушал Элеонору и понимал, что женщины еще более загадочны, чем я до сих пор считал. Ваш покорный слуга знаком с Норой много лет и наивно думал, что прекрасно знает характер владелицы детективного агентства. Не один год я исполнял обязанности ее секретаря, жил в одной квартире с ней, знаю, что она образованна, умна, воспитанна, не имеет привычки закатывать истерики. Нора не любит походы по магазинам, не болтает по телефону с подругами часами. Она прекрасный детектив, мой учитель, и уж поверьте, мне от нее никогда не доставались пряники. Если вспомнить известное выражение, то я получал только «угощение» кнутом. Но когда в моей жизни возникали сложные ситуации, первой на помощь терпящему бедствие секретарю всегда приходила Элеонора. Она выручала меня из беды, а потом щедро раздавала мне моральные оплеухи. Я думал, что она для меня открытая книга. И вдруг! Оказалось, что в романе есть непрочитанные главы. У железной леди есть

медведь Роджер Варфоломеевич, он сидит на коробке со всяким барахлом. А я-то всегда изумлялся порядку в ящиках стола Элеоноры. У нее он такой, как в тумбочке у солдата перед проверкой казармы местным начальством.

— Отыскалась, — ликовала Нора, показывая мне визитку, — держи.

Я взял картонную карточку. Да уж! Некоторые люди любят красоту! Не путайте с красотой. На ярко-розовом фоне золотыми буквами было написано: «Арманьяка. Избавлю от депрессии и любых проблем, открою будущее».

— Если это бутылка арманьяка, ближайшего родственника коньяка, то да, она может избавить человека от депрессии и многих проблем, — развеселился я, — а вот насчет предсказаний будущего я сомневаюсь.

— Ее так зовут, — объяснила Элеонора, — госпожа Арманьяка.

— Необычная фамилия, — отметил я.

Нора села в кресло.

— Вообще-то она Крынкина или Крыскина. Секундочку. — Элеонора нацепила на нос очки, взяла со стола планшетник и прочитала: — Экстрасенс, гадалка, предсказательница будущего, целительница, психолог, психотерапевт, коуч по самовоспитанию, астролог Арманьяка. По паспорту — Ольга Михайловна Булкина.

Я ухмыльнулся. Интересно, сия дама лечит зубы? Может, она и аппендицит может удалить?

— И почему я решила, что она Крынкина? Или Крыскина? — задумалась Нора. — Булкина...

— Может, потому, что в крынку наливают молоко, и многие любят его с булочкой употребить, — предположил я.

— А Крыскина откуда взялась? — дивилась Элеонора.

— Грызуны никогда не откажутся от булки, — сдерживая смех, пояснил я.

Нора постучала пальцем по столу.

— Ваня, у тебя сейчас много работы?

— Клиентов нет, — признался я.

Элеонора взяла телефон и через пару секунд заговорила:

— Ольга Михайловна, я обещала найти для вас лучшего детектива. Он готов побеседовать с вами. Иван Павлович загружен работой, но на мои просьбы всегда откликается. Господин Подушкин пообщается с вами и только тогда примет решение, возьмется ли он за ваше дело. Да, конечно, у него высшее образование, огромный опыт работы, собственное детективное агентство. Точную цифру не назову, но сыском он занимается более двадцати лет. Что?

В глазах Норы вспыхнул зловещий огонь. Я невольно втянул голову в плечи. В прежние годы я не часто видел такую реакцию хозяйки. Но если языки пламени начинали пляску, оставалось лишь надеяться на то, что огнемет направится не на секретаря, который совершил опрометчивый поступок, а плюнет огнем в другую сторону. Напалм сейчас определенно сожжет незнакомую мне Ольгу Михайловну, но я вспомнил годы службы у Элеоноры, поэтому и постарался спрятать голову.

— Уважаемая госпожа Булкина... — начала моя бывшая хозяйка.

Я мысленно пожалел гадалку. Чем спокойнее и ласковее говорит Нора, тем ужаснее ее гнев.

— Если вас не устраивает лучший сыщик России, сын великого, увы, покойного писателя Павла Подушкина и Николетты Адилье, которая сейчас замужем за олигархом из списка «Форбс», — завела Элеонора, — если вы полагаете, что я отправляю к вам пьянь подзаборную, которая явится в вашу квартирку в грязных калошах, то какого черта, любезная, вы обращаетесь ко мне за помощью? Оревуар!

Трубка упала на кипу бумаг. Я выпрямился.

— Что притих? — сердито спросила Элеонора. — Думаешь, что лишился клиентки? Ха!

Она сейчас перезвонит, перестанет размахивать веером из пальцев и заплатит в два раза больше, чем собиралась.

— Но... — заикнулся я.

И тут зазвонил телефон.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Иван Павлович, — вкрадчиво начала Ольга Михайловна, — я специально пригласила вас в этот непопулярный, почти никому не известный ресторан, не хочу, чтобы о нашей встрече кто-либо знал. И надеюсь, что вы будете держать язык за зубами.

Я молча кивнул.

Булкина спросила:

— В каких вы отношениях с Элеонорой Андреевной?

— Она мой учитель, я работал у нее секретарем, — сообщил я правду.

— А-а-а, — протянула дама, — ваш стаж детектива свидетельствует о том, что вы умеете хранить чужие секреты.

— Частный сыщик, не способный хранить тайны своих клиентов, долго на рынке сыскных услуг не продержится, — ответил я.

Булкина поставила локти на стол, и я сразу понял, что у нее в детстве не было няни или гувернантки, которая бы с укоризной говорила:

«Ольга, девочка из приличной семьи никогда не позволит себе такую позу во время еды, даже если она трапезничает одна. Воспитанный человек не ковыряет пальцем в носу при посторонних, но и не прodelывает это наедине с собой».

— То, что я вам расскажу, является закрытой информацией для членов моей семьи, — говорила тем временем Булкина. — Давайте по порядку. Убедительная просьба ничего не записывать. Выключите телефон.

Я взял со стола трубку, на которую показала Булкина, и демонстративно выполнил желание клиентки.

— Теперь слушайте, — велела она и завела обстоятельный рассказ.

То, что она умеет читать чужие мысли, маленькая Олечка поняла еще в детстве. У девочки был скандальный, истеричный отец, готовый по любому поводу сорваться на крик. Мама частенько становилась объектом его гнева, потому что умудрялась просить у мужа деньги в самый неподходящий для этого момент. А вот семилетняя Оленька всегда чувствовала, тепло или холод исходит от Михаила Ивановича. Если вокруг него царил арктическая стужа, то надо было засесть в своей комнате и не высываться. Если же несло зноем, как в Африке, вот тут можно клянчить что хочешь, непременно

но это получишь. Сей талант очень помогал ей и в школе, и в институте. Один раз Оля пошла в цирк вместе со своей лучшей подругой Ларисой, паузы между номерами заполнял клоун. В какой-то момент он выкатил столик, поставил на него три коробки и объявил:

— Кто мне скажет, что в какой спрятано, тот получит роскошный приз.

— Та, что в середине, пустая, — крикнула Оля, которая сидела в пятом ряду, — в правой шоколадка, в левой... сейчас... сейчас... О! Там пропуск за кулисы. Вы после представления покажете победителю то, чего зритель не видит.

— Она подсадная, — заорали зрители.

После представления клоун нашел Олю в гардеробе и увел их с Ларисой за кулисы. Андрей Петрович, так его звали, познакомил Олечку с профессором-психологом, тот восхитился ее способностями и стал с ней заниматься.

Я молча слушал долгий рассказ, ожидая, когда Булкина доберется до сути дела. Плавное течение беседы прервал официант, который стал сервировать чай.

— Вы чернослив положили? — спросила моя собеседница.

— Конечно, он непременно входит в состав нашего фирменного напитка, — ответил парень.